

УДК 343.232

В статье научному анализу подвергаются категории преступных деяний, выступающие в качестве конструктивных и квалифицирующих признаков составов преступлений. Автор выдвигает предложения по совершенствованию ряда диспозиций норм, а также по изменению некоторых санкций, установленных за совершение рассматриваемых деяний.

Ключевые слова: категории преступлений; состав преступления; признак; конструирование; тяжкие и особо тяжкие преступления; наказание

In the article the categories of criminal acts that act as constructive signs of corpus delicti are subjected to scientific analysis. The author makes proposals for improving a number of dispositions of norms, as well as for changing some of the sanctions imposed for committing the acts in question.

Keywords: categories of crimes; corpus delicti; sign; construction; grave and especially grave crimes; punishment.

Л. О. Кулева

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: ljudmila-pavlova11@rambler.ru

Учет категорий преступлений при конструировании составов преступлений и санкций за их совершение в УК РФ

Научная статья

L. O. Kuleva

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Accounting categories of crimes in the design of corpus delicti and sanctions for their commission in the Criminal Code

Scientific article

Категории преступлений нашли свое обособленное отражение в ст. 15 Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года (далее – УК). При этом их значение для дифференциации ответственности нельзя переоценить, поскольку категоризация выступает базовым, отправным средством градации ответственности в институтах и нормах Общей и Особенной частей УК. В частности, в УК ряд основных и квалифицированных составов преступлений конструируются путем использования данного средства. Остановимся подробнее на рассмотрении каждого из них, при этом выдвигание предложений относительно конструирования иных составов посредством включения в их конструкции признака категории преступления выходит за рамки предмета настоящей статьи.

Клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 5 ст. 128¹ УК).

Конструируя особо квалифицированный состав клеветы посредством использования

указанных категорий преступлений, законодатель усиливает уголовную ответственность, поскольку объективная сторона состоит в распространении заведомо ложных сведений, уличающих лицо в совершении наиболее тяжких преступлений. При этом в ч. 4 ст. 128¹ УК содержится состав клеветы, соединенной с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера. Стоит отметить, что в гл. 18 УК из 23 составов преступлений 19 являются тяжкими и особо тяжкими преступлениями. Таким образом, возникает конкуренция ч. 4 и ч. 5 ст. 128¹ УК, в которой приоритет имеет ч. 5, закрепляющая наиболее квалифицированный состав. Думается, что подобная конкуренция должна быть устранена, поэтому из ч. 4 необходимо исключить указанный признак и сконструировать состав клеветы в зависимости от категории преступления как универсального критерия, а не от объекта посягательства.

Специальной нормой по отношению к ч. 5 ст. 128¹ УК является ч. 3 ст. 298¹ УК,

закрепляющая состав *клеветы в отношении судьи, присяжного заседателя, арбитражного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава*. С точки зрения правил законодательной техники специальная норма должна предусматривать иные размеры наказуемости нежели общая. Вместе с тем санкции ч. 5 ст. 128¹ УК и ч. 3 ст. 298¹ УК тождественны. Думается, что с точки зрения системного подхода к построению уголовно-правовых норм, устанавливающих повышенную уголовную ответственность за посягательство на жизнь лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование, ч. 3 ст. 298¹ УК должна предусматривать более строгое наказание. Решить эту задачу возможно либо за счет расширения числа основных видов наказаний, либо путем ослабления санкции ч. 5 ст. 128¹ УК за счет сокращения размеров штрафа или обязательных работ.

Заведомо ложный донос, соединенный с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 2 ст. 306 УК).

Данный состав является смежным с составом клеветы. Вместе с тем при клевете унижается честь и достоинство путем сообщения сведений любым лицам, а при ложном доносе умысел направлен на сообщение уполномоченным лицам сведений, которые могут послужить основанием для возбуждения уголовного дела. И клевета, и заведомо ложный донос, соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, являются преступлениями небольшой тяжести, но наиболее общественно опасным выступает заведомо ложный донос, поскольку в санкции ч. 2 ст. 306 УК имеется наказание в виде лишения свободы. В ч. 1 ст. 306 УК содержится состав преступления небольшой тяжести, в ч. 2 – состав преступления небольшой тяжести, в ч. 3 – состав тяжкого преступления. Думается, что «скачок» через одну категорию не оправдан, необходимо руководствоваться принципом последовательного увеличения категории преступления. В силу сказанного предлагаем отнести деяние, закрепленное в ч. 2 ст. 306 УК, к преступлению средней тяжести, увеличив наказание за его совершение.

Заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего либо заключение эксперта, показание специалиста, заведомо неправильный перевод, соединенные с обвинением лица

в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 2 ст. 307 УК).

Деяние, обозначенное в ст. 307 УК отличается от вышеуказанного тем, что совершается иными субъектами, и притом после возбуждения уголовного дела. На наш взгляд, санкции обозначенных норм не согласованы между собой, поскольку ч. 1 ст. 307 УК является более льготной по отношению к ч. 1 ст. 306 УК, в то время как ч. 2 ст. 307 УК наиболее строгая по наказуемости нежели ч. 3 ст. 306 УК. Думается, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 307 УК, представляет не меньшую общественную опасность, чем заведомо ложный донос, поэтому напрашивается введение в санкцию данной нормы наказания в виде лишения свободы.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 4 ст. 150 УК).

В данной норме категории преступлений не являются единственным признаком квалифицированного состава, поскольку в ч. 4 также устанавливается уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу или в совершение преступления по экстремистским мотивам. Думается, что при таком подходе законодателя происходит неоправданное уравнивание влияния различных категорий преступлений на уголовную ответственность, поскольку преступления, совершаемые по экстремистским мотивам, относятся к различным категориям. В частности, в п. «л» ч. 2 ст. 105 УК предусмотрено особо тяжкое преступление, в п. «е» ч. 2 ст. 111 УК – тяжкое преступление, в п. «е» ч. 2 ст. 112 УК – преступление средней тяжести, а в п. «б» ч. 2 ст. 115 УК – преступление небольшой тяжести. Вовлечение в преступную группу предполагает вхождение лица в качестве участника любых групповых образований, при этом в законе установлена уголовная ответственность лишь за участие в некоторых из них (например, в террористических сообществах, организациях), которое представляет, как правило, особо тяжкое преступление. На наш взгляд, оправданным является конструирование данного квалифицированного состава посредством такого универсального признака, как категория преступления, поэтому предлагаем следующую редакцию ч. 4 ст. 150 УК: «Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, связанные

с вовлечением несовершеннолетнего в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления».

Создание преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) в целях совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений (ч. 1 ст. 210 УК).

Признаки преступного сообщества (преступной организации) определены в ч. 4 ст. 35 УК. Категории преступлений характеризуют цель, которая определяется готовностью преступного сообщества (преступной организации) реализовать свои преступные намерения [1]. В доктрине имеется предложение о расширении цели создания преступного сообщества (преступной организации) путем указания также на преступления средней тяжести [2, с. 22], что представляется небесспорным. На наш взгляд, данная разновидность преступной группы создается ради совершения наиболее общественно опасных деяний (например, убийств, похищений, разбоев). Более того, подавляющее число норм, устанавливающих ответственность за совершение преступлений организованной группой (как менее опасным преступным образованием), содержит составы тяжких и особо тяжких преступлений.

Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, соединенное с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 2 ст. 299 УК).

Данный квалифицирующий признак повышает общественную опасность деяния, поскольку за совершение тяжких или особо тяжких преступлений применяются наиболее репрессивные меры. В частности, назначаются суровые наказания. При этом законом предусмотрены повышенные давностные сроки, сроки судимости, отбывание наказания в исправительных учреждениях более строгого режима. Стоит отметить, что в ч. 3 ст. 299 УК установлена уголовная ответственность за незаконное возбуждение уголовного дела против предпринимателей. Возникает вопрос, почему законодатель не ввел в ч. 3 признак «соединенное с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления». Более того, наличие данной нормы не оправдано, поскольку, во-первых, в ч. 2 уже имеется указание на иные тяжкие последствия, под которыми стоит понимать, среди прочего, прекращение предпринимательской деятельности, во-вторых, санкции ч. 2 и ч. 3 являются аналогичными.

В связи с этим думается, что ч. 3 должна быть исключена из ст. 299 УК.

Фальсификация доказательств по уголовному делу о тяжком или особо тяжком преступлении (ч. 3 ст. 303 УК).

Данная разновидность фальсификации доказательств также может привести к наступлению серьезных последствий и ощутимо усугубить положение фигуранта дела. На наш взгляд, законодатель осуществил в ст. 303 УК неполную дифференциацию. Так, состав фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности не содержит аналогичного квалифицирующего признака. При этом анализ санкций позволяет говорить о том, что ч. 4 ст. 303 УК содержит состав менее общественно опасного деяния, чем ч. 2 ст. 303 УК, в то время как необходимо располагать составы преступлений от менее тяжких к более тяжким (в том числе относящихся к одной и той же категории, но предусматривающих разные размеры наказуемости). В связи с указанными замечаниями предлагаем перенести ч. 4 ст. 303 УК в ч. 2, закрепить в ч. 3 состав фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности в целях уголовного преследования лица, заведомо не причастного к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления. Вместе с тем составы преступлений, обозначенные ч. 2 и 3 ст. 303 УК, следует закрепить в ч. 4 и 5 ст. 303 УК.

Укрывательство преступлений (ст. 316 УК).

Данная норма устанавливает ответственность за заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений. Указанное деяние совершается с прямым умыслом, когда виновный осознает опасность укрываемого преступления. Однако, очевидно, что далеко не всегда человек осознает особую тяжесть преступления. Например, лицо полагало, что укрыло неквалифицированный разбой (тяжкое преступление), который в действительности был совершен в крупном размере (особо тяжкое). Вместе с тем презумпция знания закона предполагает осведомленность лица о противоправности поведения, предпосылкой которой выступает официальное опубликование акта, при этом доскональность такого знания не обязательна [3, с. 93, 123].

В доктрине существуют разные подходы к возможному расширению диспозиции ст. 316 УК. Некоторые авторы предлагают установить уголовную ответственность за укрывательство любых умышленных преступлений, поскольку

государство должно бороться с поощрением преступной деятельности и сокращать рост преступности [4, с. 426–427]. Другая группа авторов считает необходимым установление уголовной ответственности за укрывательство тяжких и особо тяжких преступлений [5, с. 94]. Третьи полагают, что в целях соблюдения принципа неотвратимости наказания укрывательство преступлений небольшой или средней тяжести следует относить к административным правонарушениям [6, с. 67].

Представляется, что лишь предложение о введении уголовной ответственности за укрывательство тяжких преступлений заслуживает поддержки, поскольку они, так же как и особо тяжкие преступления, являются исключительно умышленными и наиболее опасными. Вместе с тем есть резон в дифференциации ответственности за укрывательство преступлений путем выделения двух составов: в ч. 1 – укрывательства тяжких преступлений (преступление небольшой тяжести); в ч. 2 – укрывательства особо тяжких преступлений (преступление средней тяжести).

Неправомерное завладение государственным регистрационным знаком транспортного средства в целях совершения тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 1 ст. 325¹ УК).

Указанная цель как конструктивный признак состава была выделена ввиду того, что данное деяние является фактическим приготовлением к другим преступлениям (тяжким, особо тяжким). Тем не менее в литературе выдвигается предложение криминализовать завладение государственным регистрационным знаком в целях совершения любых преступлений [7, с. 180]. Мы также разделяем данное мнение, поскольку за смежное преступление, предусмотренное в ст. 326 УК, устанавливается повышенная уголовная ответственность за использование поддельного или подложного государственного регистрационного знака транспортного средства в целях совершения, облегчения, сокрытия любого преступления (до двух лет лишения свободы; в ч. 1 ст. 325¹ УК – до одного года). Аналогичную

формулировку логично использовать и в ч. 1 ст. 325¹ УК.

Подведем итог. При конструировании десяти составов преступлений в УК законодатель использовал признак категории преступления. При этом учет категорий не всегда является, на наш взгляд, оптимальным при построении как данных составов, так и санкций, установленных за них.

Ссылки

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // СПС «Консультант Плюс».

2. Виденькина Ж. В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 28 с.

3. Зувев Ю. Г., Кругликов Л. Л. Презумпции в уголовном праве (в сфере ответственности за экономические и иные преступления). Ярославль, 2000. 160 с.

4. Пономаренко Е. В. О проблеме определения круга преступлений, заранее не обещанное укрывательство которых является общественно опасным // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы 5-й междунар. науч.-практ. конф. М., 2008. С. 425–428.

5. Грифонов В. Г. Заранее не обещанное укрывательство преступлений и несообщение о них как виды прикосновенности к преступлению. СПб., 2017. 148 с.

6. Оболенников А. А. Укрывательство преступлений: перспективы законодательного регулирования // Российский юридический журнал. 2014. № 3. С. 61–68.

7. Хорошилов С. А. Неправомерное завладение государственным регистрационным знаком транспортного средства: анализ состава преступления и проблемы криминализации // Проблемы права. 2014. № 4. С. 174–181.